

3.2.3. «Маяки» и «панамы».

Судьба лозунга «Догнать и перегнать США по производству молока, масла и мяса на душу населения»

Не забывал Хрущев и о «человеческом факторе». Ему казалось вполне естественным, что советские люди, сумевшие сделать ракеты и запустить их в космос раньше американцев, смогут в самые короткие сроки доказать преимущества социализма и в сельском хозяйстве. Тем более что успехи тут вначале были довольно заметными.

22 мая 1957 г. Хрущев в речи на совещании работников сельского хозяйства Северо-Запада РСФСР в Ленинграде поставил задачу догнать и перегнать США по производству на душу населения молока к 1958 г., а масла и мяса к 1960-1961 гг. Уже само начало этой речи можно было толковать как претензию на отход от основополагающего принципа прежней экономической политики преимущественного развития тяжелой индустрии:

– Наша партия никогда не противопоставляла развитие одной отрасли народного хозяйства другой.

Оказывается, это не Сталин выдвинул, обосновал и неуклонно проводил этот принцип, а «буржуазные экономисты старались критиковать нас, трубили о том, что мы пренебрегаем производством товаров народного потребления». Зачем понадобилась Хрущеву эта словесная эквилибристика? Несомненно, потому, что, если и не сознавал, то ощущал опасность, которую могла представлять ликвидация еще одной опоры, на которой держалась советская идеократическая система. К тому же ему, очевидно, представлялось, что новый мобилизующий лозунг будет лучше воспринят именно в контексте привычного идеологического противостояния.

– Интересно, каким голосом запойут они (то есть «буржуазные экономисты». – Ю. А.) теперь, когда вся наша страна включилась во всенародное движение за резкое увеличение

производства мяса, молока, масла и других продуктов, когда узнают, что в советской стране созрели все возможности для того, чтобы в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству животноводческих продуктов на душу населения?

Решение продовольственной проблемы мыслилось и в плане повышения международного авторитета СССР и социализма вообще.

– Это будет сильнейшая торпеда под капиталистические устои, – был убежден Хрущев. – Эта победа будет сильнее, чем водородная бомба. Она заставит перестать болтать против социалистического строя, против колхозного строя, против социалистических стран.

Итак, страна с удивлением узнала, что она, оказывается, уже включилась в очередное всенародное движение. Гораздо большее удивление и недоверие вызывала цель этого движения. Конечно, она была очень привлекательна. Но насколько реальна? Цифровые данные, приведенные Хрущевым, были таковы. Только за последние три года производство молока в СССР возросло на 35%, в том числе в колхозах и совхозах на 75%.

– Социалистический сектор занял решающее место в снабжении страны продуктами, – торжествующе констатировал он.

На каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий у нас уже производилось 10,1 т молока, тогда как в Америке 11 т. Более существенным было отставание в производстве на душу населения: 245 и 343 кг. Казалось бы, дел еще много и на многие годы. Однако Хрущев считал иначе.

– Уже в этом году мы получим сливочного масла столько же или даже больше, чем получили США в прошлом году... По производству молока на душу населения мы можем не только догнать, но и превзойти США уже в 1958 г., – под аплодисменты объявил он.

Гораздо сложнее, признавал Хрущев, обстояло дело с мясом. На 100 гектаров сельхозугодий мы производили 1,33 т, американцы – 3,3 т, на душу населения – 32,3 и 102,3 кг соответственно. Таким образом, чтобы догнать их, надо было увеличить производство в 3,2 раза.

– Думаю, что нам сейчас не стоит называть год, когда мы должны решить эту задачу. Пусть руководители республик, краев и областей, колхозники, работники совхозов сами подсчитают и заявят через печать, когда они смогут решить данную задачу {1572}.

Казалось бы, осторожный, трезвый, реалистический подход. Но это только на первый взгляд. Его собственный опыт подсказывал ему, что, каким бы привлекательным не был тот или иной лозунг, он сам по себе, без должной организационной работы не вызовет желательного отклика, а тем более энтузиазма. Поэтому он высказал мысль, что было бы неплохо «уже сейчас помочь людям немножко раскочеваться, вызвать азарт» {1573}. А в том, что партийному аппарату это по силе, сомнений у него не было. И для ориентировки называл перспективу примерно в 3-4 года.

– Не будет никакой трагедии, если в 1960 г. мы не сможем догнать Америку. Можно допустить какую-то отсрочку. Неплохо будет выполнить эту задачу и в 1961 г.

Хрущев не стал скрывать, что, когда у него «после беседы с колхозниками, работниками МТС и совхозов, после знакомства с их обязательствами» возникла эта идея, она сразу же встретила понимание и поддержку. И рассказал, что попросил экономистов дать расчеты, когда можно будет догнать Америку.

– Они бумагу дали мне, – не без злорадства повествовал он. – На той бумаге написано: увеличить производство мяса в 3,2 раза и догнать США мы можем в 1975 г.

Смех аудитории был ответом на это откровение. Хрущев же вернулся к идеологическим аспектам проблемы:

– Что значит растянуть до 1975 г. решение жизненно важной задачи? Это значит дать возможность идеологам капиталистического мира еще длительное время болтать против социалистического строя, против колхозного строя.., что, мол, большевики ругают капитализм, а смотрите, в некоторых капиталистических странах производят больше, чем в социалистических.

Сам он в реальности названных им сроков несколько не сомневался. Почему всем колхозам страны не под силу то, чего уже добились наиболее передовые из них? Например, колхоз им. Орджоникидзе на Харьковщине уже теперь производит 3,6 т мяса в расчете на 100

гектаров, колхоз им. Кирова в Молдавии – 4, 1 т, колхоз «Здобуток Жовтня» на Черкасщине – 5,4 т, а колхоз в его родном селе Калиновка в Курской области – 6 т. И почему нереальны обязательства колхоза им. VIII партсъезда в Гатчинском районе, который Хрущев посетил пару дней назад, увеличить выход мяса с 2,5 т до 4 т уже в этом году и до 12,5 т в 1960 г.? Или обязательства председателя колхоза им. Коминтерна на Тамбовщине Е. Андреевой добиться 6 т и 17 т соответственно?{1574}

И, главное, как отмечал потом Микоян, что этого можно добиться без новых капиталовложений{1575}.

Не все соратники Хрущева с энтузиазмом встретили эти его инициативы. Молотов, например, ссылаясь на решения XX съезда о поднятии производства мяса и масла в два раза.

– А товарищу Хрущеву показалось этого мало, и он предлагает еще в два раза поднять то, что было намечено XX съездом... Давайте прежде обсудим. Не можем мы так легко относиться к решениям съезда партии, чтобы, не рассчитавши наших возможностей, сказать, что решим в такой краткий срок эту новую задачу. Давайте посмотрим расчеты о кормах, о строительстве, о капиталовложениях. Но никаких таких расчетов у нас нет{1576}.

– Догнать и перегнать Америку, это большой лозунг, – говорил Каганович, ссылаясь при этом на Ленина и XX съезд, – Но это требует баланса... У нас национальный доход один, он распределяется между отраслями... Нужно подсчитать. Ведь нужны корма, а мы режем годовалых, потому что нечем кормить. Если бы мы такой вопрос обсудили на Президиуме ЦК, получив материалы, мы посвятили бы этому делу целое заседание, было бы совсем другое дело. Мы за то, чтобы было мясо, но надо рассчитать, за счет чего{1577}.

И Первухин посчитал неправильным, что расчеты по этому вопросу не были рассмотрены предварительно и что Президиум не рассматривал весь вопрос в целом. Его лично смущал срок – 1960 год{1578}. Сабуров против этого лозунга по существу ничего не имел, но ему казалось, что «лучше было бы по-другому сделать»{1579}. Полагал необходимым сначала обсудить и иметь решение по этому вопросу и Булганин{1580}.

Между тем пленум Киевского обкома КПУ 24 мая заслушал доклад своего первого секретаря П.Е. Шелеста о ходе социалистических обязательств, взятых в честь 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции. А выступавшие в прениях указывали на «огромную важность и реальность» поставленной Хрущевым задачи в ближайшие годы догнать и перегнать США по молоку, маслу и мясу{1581}.

27 мая газеты опубликовали социалистические обязательства работников сельского хозяйства Полтавской области. Они обещали увеличить производство молока уже в этом году с 637 до 767 тыс. т, или, в переводе на душу населения, с 387 до 465, а в 1960 г. – 519 кг соответственно{1582}.

Если же говорить о простых людях, о народе, то в возможность догнать и перегнать Америку по производству молока, масла и мяса на душу населения через три года поверили 23,5% опрошенных в 1998 г. и более 36% опрошенных в 1999 г.

С воодушевлением участвовали в социалистическом соревновании по надою молока Т.А. Машкова, доярка из деревни Акулово в Бельковском районе Рязанской области{1583} и еще 4 респондента{1584}. «Старались всеми силами помочь государству», по словам Е.А. Бакатиной из деревни Зубцово в Загорском районе{1585}.

«В народе жил энтузиазм, и люди искренне верили в возможность этого», – утверждает И.И. Парамонов, слесарь одного из депо Московского железнодорожного узла{1586}. С энтузиазмом воспринял призыв А.И. Горячев, сменный мастер на железнодорожной станции Дмитров: «Хотелось построить коммунизм»{1587}. С энтузиазмом восприняли этот призыв, по словам студентки ТСХА им. Тимирязева Н.Д. Кисель{1588}. «Все нам казалось по силам», – пояснял тогдашний энтузиазм студент Старооскольского геологоразведочного техникума В.Р. Червяченко. «Мы победили Германию, дожили до отмены карточек, почему бы и не обогнать какую-то Америку?» – думала В.Г. Левина из военного гарнизона Остафьево в Подольском районе.

На «ура» восприняли этот лозунг, по словам курсанта Ленинградской высшей школы милиции А.В. Петрова{1589}.

С интересом и энтузиазмом восприняла призыв рабочая Звениговской районной

типографии в Марийской АССР Ф.И. Артемьева, «но очень скоро стала, как и все, иронизировать». И она не была одинока в своем последующем разочаровании. Об этом упоминают еще 2 респондента{1590}.

Отнеслась положительно, потому что хотелось, А.Ф. Богданюк, учительница школы № 23 в Житомире{1591}. Жить было очень трудно, вспоминает колхозница А.М. Чемерисюк из села Елешовка в Хмельницкой области: «Работы очень много, надо было еще следить за собственным приусадебным хозяйством. Царил дух нужды. Но все жили светлым будущим, на него надеялись. Была жуткая гонка. Иногда приходилось сдавать свое молоко и мясо. Стало жить еще труднее»{1592}. С этим призывом было «легче жить», – утверждает З.П. Половинкина из Загорска, прядильщица фабрики им. Р. Люксембург{1593}.

Считала возможным работница одной из столичных библиотек М.М. Филатова: ведь страна была на подъеме. «Восприняли на ура!» – свидетельствовала учительница Аксеновской школы в Раменском районе Л.А. Змитрук. Она и сама «верила, что получится: работали все самозабвенно». Совхоз «Черновский», где строителем работал В.И. Бухаров, добился в то время довольно высоких показателей и лидировал в Волжском районе Куйбышевской области. Так почему было и не поверить? Вера студента Рязанского радиотехнического института В.В. Карпецкого крепилась рапортами о выполнении Рязанской областью трех годовых планов в течение одного года. Поверил и колхозный специалист Д.И. Романов из деревни Полтево в Ногинском районе. «Мы надеялись, что сможем это сделать», – вспоминала колхозница Е.А. Грибкова из деревни Городенки в Малоярославецком районе. Думала, что «сумеем» и колхозница А.А. Комарова из деревни Захарово в том же районе{1594}.

Реальной задача догнать и перегнать Америку казалась новосибирскому строителю А.А. Чуркину потому, что «про Америку мы ведь почти ничего не знали». Да почему и не верить, рассуждала Е.В. Федулеева, медсестра из детских яслей при заводе «Красный пролетарий», если «в сельском хозяйстве увеличивалось поголовье скота и возрастали удои молока». «У нас было хорошо с продуктами», – утверждала домохозяйка из Ярославля Л.С. Трофимова. Верила, потому что «все себе могла позволить купить», ибо «продукты были все», жена офицера Н.Т. Попова{1595}.

«Всегда верила в нашу власть, ее цели и задачи» учительница школы на Хавской улице в Москве Г.А. Чебанова. Все заявления руководителей воспринимала как должное московская домохозяйка Д.А. Балмасова. «Партия сказала “надо”, мы отвечали “будет”», – не без гордости говорил рабочий завода «Промсвязь» в поселке Северный около Талдома Н.П. Кузнецов{1596}. «Политика Хрущева была на подъеме, и народ верил ему», – отмечал москвич П.И. Северин{1597}. «Считали, что он хорошо ведет хозяйство, появился хлеб», – говорила Г.Г. Быкова из Бердичева{1598}. «Раз так сказал, значит можем перегнать», – думала В.Ф. Лещук, техник Тульчинской мебельной фабрики в Винницкой области{1599}. Верила Хрущеву и правительству А.Д. Метальникова, воспитательница детского сада в Люберцах{1600}.

Поверили, но не полностью, с оговорками, с трудом еще соответственно около 9 и около 8% опрошенных.

Догнать, считал шофер совхоза «Коробовский» в Шатурском районе А.Ф. Кисилев, можно, «а вот перегнать» – сомнительно. Призыв Хрущева, по мнению Н.Д. Михальчева, проходившего тогда срочную службу в армии, «воспринят был хорошо», но в возможность его осуществления, да в такой короткий срок, верилось с трудом, «так как сельское хозяйство находилось на крайне низком уровне». Верил Хрущеву военный техник Н.Е. Чепрасов из поселка Насосный в Азербайджане, но сроки казались ему «несколько нереальными». «Ему поверили, – свидетельствовала медсестра Института скорой помощи им. Склифосовского В.В. Беляева, сама жившая в деревне, – но за счет чего он будет его осуществлять, не знали». Хотелось бы верить и Т.С. Быковой из поселка Базарный Карабулак в Саратовской области, но она «жила, можно сказать, в деревне и воочию видела, что до Америки нам далеко». Хотелось верить и В.Ф. Баландину из поселка Ромашково в Одинцовском районе, да смущал скептицизм людей, которые «более или менее ориентировались в проблемах сельского хозяйства»{1601}.

Не особенно-то верила доярка Е.П. Соколова из села Солодилово в Воловском районе Тульской области, но определенный оптимизм внушало то, что благодаря кукурузе очень сильно укреплялась кормовая база животноводства. Не очень-то верилось колхознице М.И.

Бирюковой, но «раз надо, так надо», успокаивала она себя. Не верила, но надеялась на лучшее московская домохозяйка Л.Е. Гусева. Наивным находил лозунг терапевт госпиталя в Загорске-6 В.В. Макаров, но оговаривался, что «наш народ верит в недостижимое»{1602}.

Не поверило соответственно 39 и 47% опрошенных.

«Никто не поверил», по уверению шофера Артиллерийской академии им. Дзержинского С.П. Воблова. Как к очередному, ничем не подкрепленному лозунгу, отнесся к призыву сотрудник Внуковской таможни Ю.Н. Шубников: рекордные молочные удои, по его словам, давали «коровы, которых в 1945-1947 годах вывезли из Германии», а таковых в общем поголовье было не так уж и много. Не верил в осуществление призыва, хотя и видел мобилизующее его значение И.Н. Шаров, юрист из Томской области{1603}.

«Нужны не призывы, а конкретные капиталовложения в сельское хозяйство», – полагал А.М. Семенов, председатель колхоза в Корбовском районе Витебской области{1604}. «Еще не восстановили сельское хозяйство, а уже перегонять», – недоумевал И.С. Шитиков, главный зоотехник совхоза «Зендиково» в Каширском районе{1605}.

«Пустые слова, дел не видно», – говорила учительница М.М. Крылова из деревни Ключевая в Калининской области. Рабочий Мосстроя М.М. Гурешов знал, что на его родной Рязанщине, чтобы выполнить повышенный в 2 раза план, «резали еще недокормленных бычков, забирали скот у населения, сокращали огороды». «Увидела вред этой программы» инженер Московского нефтеперерабатывающего завода в Капотне А.С. Шурова, когда «узнала, что в Рязанской области перерезали ради этого весь скот». Не верила, ибо видела своими глазами, что делается на ее ферме в деревне Щельпино Воскресенского района, доярка З. И. Герасимова. «Видела истинное положение» секретарь сельсовета в Дубровицах Подольского района З. Н. Нифонтова. «Уничтожили всех коров у нас! Забрали весь скот!» – не могла не припомнить рабочая совхоза «Измайлово» в Ленинском районе Московской области А.Е. Щитинина. Не верила и ничего хорошего не ждала техник завода № 500 М.С. Севастьянова, видя очереди за продуктами и в Тушино, где работала, и в Красногорске, где жила{1606}.

Не верил, так как отрицательно относился к самому Хрущеву, машинист паровозного депо Ховрино И.П. Стрельченко. Не думала, что во главе с Хрущевым это возможно, медсестра в Середской сельской больнице Волоколамского района Н.Н. Соколова. «Догнать и перегнать можно было еще при Сталине, а при Хрущеве разве получится?» – вопрошал военный инженер из Красноярска-26 П.А. Писарев. Не доверяла Хрущеву после XX съезда бухгалтер фабрики им. 1-го мая в Подольском районе Т.Г. Кур дина. О недоверии к Хрущеву и его политике упоминали еще 7 респондентов{1607}.

«Уже никто не верил, и относились с иронией», – замечал студент Московского института геодезии и картографии А.С. Косткин. О своем ироническом отношении говорили еще 9 респондентов. Школьник А.В. Сухомлинов из хутора Буденный в Воронежской области слышал, как люди с улыбкой говорили: «Надо разуться, чтобы быстрее бежать». Офицер Брехов вспоминал, как тогда шутили: «Благое дело, но боязно, как бы дырки сзади на штанах все не увидели». А научный сотрудник ВНИИ экономики сельского хозяйства В.Ф. Полянская приговаривала: «Когда догоним, надо будет вернуться и одеться». В одном из цехов завода № 11 в Краснозаводске шутили по этому поводу и на тачке намалевали: «ДиП» (догнать и перегнать).

Первый секретарь Киевского обкома КПУ П.Е. Шелест, одним из первых поддержавший призыв Хрущева, вспоминал позже: «Эти призывы были везде на щитах, и находились такие остряки, которые на обратной стороне такого дорожного щита писали: «Не уверен – не обгоняй» – это, правда, относилось к водителям автомашин, но было символично»{1608}. О том, как этот лозунг был оценен им самим, он скромно умалчивает. Более откровенным был первый секретарь ЦК КП Белоруссии К.Т. Мазуров, признававший потом, что у него «потемнело в глазах», когда он услышал о призыве Хрущева. «Я все-таки читал, что такое Америка, и знал, как обстоят дела у нас». Но положение обязывает. Высказывать свои возражения и даже просто сомнения вслух не только было бесполезно, но и небезопасно. Поэтому он предпочел успокоить себя тем, что это всего-навсего лозунг. И всем после говорил:

– Это лозунг, который нужен, чтобы сплотить людей вокруг этой идеи{1609}.

Нет ответа или он трудно идентифицируется у соответственно 14 и 6% опрошенных. Не

думала тогда об этом М.Н. Мозалова, рабочая совхоза «Марьино» в Москве, все ее заботы сосредотачивались на еде{1610}. «Нас это сильно не затронуло», – признавалась колхозница М.И. Евланова из деревни Аниньинская в Шатурском районе{1611}. «Конечно догоним, да еще как перегоним!» – то ли в шутку, то ли всерьез говорила врач Боткинской больницы Е. З. Крейнина. Работница Реутовской хлопкопрядильной фабрики Е.Т. Назарова с негодованием вспоминала, как сильно страдало приусадебное хозяйство ее родителей в ставропольском селе Труновка: «За все, даже за куст, надо было платить налоги». Работница Госсанэпиднадзора в Реутово М.Т. Широкова не могла забыть, как у ее матери-колхозницы в селе Сухое Орловской области перепахали огород за то, что она не сумела заплатить налог за него{1612}.

Примечательно то, что оценка людьми выдвинутого Хрущевым лозунга во многом определялась личным к нему отношением людей.

Как уже отмечалось, нереальность лозунга была ясна многим его коллегам. Особенно в деле производства мяса, где СССР предстояло «скакануть» с 7,5 до 16 млн. тонн. Ведь предстояло не только увеличить поголовье скота, возвести новые помещения для него, но и создать достаточный запас кормов и прежде всего зерна. Но те, кто осмеливался открыто говорить об этом Хрущеву, оказались в опале, а остальные предпочитали или помалкивать, или поддакивать первому секретарю ЦК. Находились и такие, кто, стремясь заслужить его благоволение, принялись создавать видимость успехов там, где их жаждало видеть руководство.

В первый год «соревнования», в 1958 г., производство мяса в СССР увеличилось всего на 301 тысячу тонн{1613}. С такими темпами и думать о том, чтобы догнать, было нечего. Необходимо было что-то срочно предпринять.

На пленуме ЦК КПСС в декабре 1958 г. Хрущев призвал обратить больше внимания на опыт колхоза в его родном селе Калиновка, что в Курской области. Говорилось немало об этом опыте и на XXI партийном съезде.

В любой стране, в любом обществе были и всегда будут люди, отличающиеся от большинства своими необыкновенными способностями, трудолюбием, умением находить нетрадиционные и эффективные решения и добиваться их осуществления. Хрущеву, как, впрочем, и до него Сталину, такие люди нравились. Их всячески выделяли, ставили в пример, награждали, делали депутатами Верховного Совета. Е.А. Долинюк получала в своем колхозном звене на Тернопольщине рекордные урожаи кукурузы на зерно (87,3 центнера с гектара на площади 10,2 гектара в 1951 г. и 160 центнеров с гектара на площади 15 гектаров в 1957 г.). Ей дважды присваивали звание Героя социалистического труда, она была делегатом XXI и XXII партсъездов, а на последнем из них избрана кандидатом в члены ЦК{1614}. Комбайнер опытного хозяйства Кубанской машиноиспытательной станции В.Я. Первицкий в 1959 г. создал и возглавил механизированное звено, в котором добился полного устранения ручного труда при возделывании сельскохозяйственных культур и стал применять безнарядную аккордную систему оплаты. Комбайнер из того же опытного хозяйства, В.А. Светличный возглавил тогда же другое механизированное звено, которое совместно с учеными внедрило новую технологию возделывания сахарной свеклы, доведя ее урожайность до 434 центнеров с гектара и снизив затраты на 1 центнер продукции до 9-10 человекоминут. В 1961 г. им было присвоено звание Героя социалистического труда, а в 1962 г. их избрали депутатами Верховного Совета СССР{1615}.

Другое дело, что героизм таких выдающихся людей не может быть повседневным, а тем более тиражированным. А Хрущеву очень хотелось, чтобы их пример подхватило как можно больше народу. И если бы этого удалось добиться, думалось ему, то многие, если не все проблемы сельского хозяйства были бы решены. Поэтому он не брезговал и тем, чтобы создать передовикам особо благоприятные условия.

Особенно близок ему был «опыт» колхоза в его родной деревне Калиновка в Курской области. Еще в 1945 г. командующий Киевским военным округом генерал А.А. Гречко по его просьбе направил туда трофейных лошадей с повозками и хомутами{1616}. Помогал он и в дальнейшем. И не только советами, а семенами, минеральными удобрениями, кормами, строительными материалами и т. п. В результате Калиновка превратилась в оазис изобилия, но только для своих жителей, посторонним там нельзя было купить не только дефицитные товары,

что было понятно, но и хлеб с молоком. Вот почему односельчане Никиты Сергеевича, особо не задумываясь, соглашались со всеми его советами и шли на разного рода экономические и социальные эксперименты.

В 1954 г. Хрущев предложил им расширить посевы конопли и кукурузы, заняв этими культурами и вико-овсяной смесью пары, то есть ликвидировав последние. Через два года они «с благодарностью» приняли другой его совет – продать своих коров в колхоз и тем самым освободить себя от забот о личном скоте. Осенью 1958 г. он рекомендовал укрупниться за счет объединения с соседним колхозом. На пленуме ЦК КПСС в декабре того же года председатель колхоза В.В. Грачев рассказал и о еще одном совете – завести такой общественный огород, с которого можно было бы полностью снабжать колхозников дешевыми овощами: картофелем, капустой, огурцами, помидорами и т. п., чтобы у них отпала необходимость в собственном огороде.

– В течение одного-двух лет мы такую задачу решим, – заверил председатель колхоза участников пленума{1617}.

На оборотную сторону этой парадной идиллии пытался обратить внимание публицист-аграрник В.В. Овечкин. В своем письме на имя XXI съезда он так обозначал тщательно скрываемую от многих ее изнанку: «Колхозу нетрудно справиться с полевыми работами, так как каждое лето в Калиновку шлют сотни мобилизованных городских рабочих, служащих, студентов, подбрасывают технику в таком количестве, что ее хватило бы на целую МТС. Все строительство ведется силами городских стройтрестов. Колхозники, совершенно в нем не участвуя, получают коровники, свинарники и даже жилые дома. А чтобы ни у кого не возникало сомнений по поводу эксперимента, соседние хозяйства подтягивали на бумаге до уровня Калиновки... В отчетах нигде нельзя найти сведений о количестве неубранной кукурузы. В полях же то здесь, то там виднелись торчащие из-под снега верхушки стеблей»{1618}.

Однако письмо Овечкина на съезде зачитывать не стали. Зато много говорили о почине, с которым выступила Рязанская областная партийная организация. На ее предсъездовской конференции была поставлена задача добиться в 1959 году урожая зерна не менее 11-12 центнеров с гектара, а производство мяса увеличить в 2, 4 раза!{1619} А вскоре речь уже пошла об обязательстве продать государству 150000 тонн мяса, или 3 годовых плана.

13 февраля Хрущев вручает Рязанской области орден Ленина за успехи в надоях молока (за 5 лет они в среднем увеличены с 1000 до 3200 кг от коровы), хвалит за новые обязательства и выражает надежду, что другие области подхватят почин рязанцев.

16 октября 1959 г., выступая на торжественном приеме, устроенном в Кремле в честь тружениц Рязанщины, награжденных различными орденами, Хрущев, продолжая прославлять и их самих и их руководителей за то, что они выполнили уже 2 годовых плана продажи государству мяса, в то же время посчитал необходимым сказать:

– Если вы сейчас подсчитаете и увидите, что несколько не дотянете, то честно об этом скажите, и Центральный Комитет не осудит вас{1620}.

Областное руководство уже знало, что колхозы и совхозы не имеют необходимого поголовья скота для сдачи до конца года еще 50000 тонн мяса в счет выполнения третьего годового плана, но признаться в этом не посмело. Только для выполнения второго плана колхозы и совхозы заставили колхозников и совхозников продать им 257 тысяч голов крупного рогатого скота, 103 тысячи свиней и 241 тысячу овец. Скрывая фактическое положение дел, первый секретарь обкома Ларионов начал выстраивать своеобразную «пирамиду». Специальная комиссия по мясу, созданная обкомом партии, стала понуждать районы, колхозы, совхозы и заготовительные организации оформлять фиктивные документы на прием и сдачу скота, на проведение так называемых «бестоварных операций» и других действий, которые иначе как жульническими махинациями назвать нельзя.

Например, 10000 тонн мяса были оформлены как сданные государству, хотя на них было получено разрешение оставить соответствующее количество скота в совхозах на передержку, то есть на доразивание. Еще 21200 тонн оформлено на передержку в колхозах и совхозах под предлогом, что перегруженные мясокомбинаты не успевают принимать и перерабатывать скот. Причем этот скот, которого уже не было и в помине, велели учесть как наличествующий. Мало

того, в отчет о наличии на 1 января 1960 г. включили телят, рождение которых ожидалось до весны. 27 000 тонн пришлось на «бестоварные операции». Дело в том, что в связи с перевыполнением плана область получила право больше заготовленного мяса продать на месте для улучшения снабжения населения. Но в магазины это мясо не поступило. Торги и потребкооперация оформляли его как проданное колхозам и совхозам. А те, в свою очередь, «сдавали» его (уже вторично) государству в счет своих обязательств, неся при этом огромные убытки, ибо «покупали» по розничным ценам, а «продавали» по оптовым{1621}.

Во всяком случае, на пленуме ЦК КПСС в декабре 1959 г. было объявлено о «выдающемся подвиге» тружеников сельского хозяйства Рязанской области, увеличивших производство мяса за 11 месяцев аж в 3, 8 раза!{1622},⁸ В ЦК КПСС поступали сигналы о злоупотреблениях в проведении заготовок скота. Но они были преимущественно анонимного характера. И когда обком с помощью чекистов находил их авторов, то или сам привлекал их к партийной ответственности за клевету, как это было с инструктором Скопинской райзаготконторы в селе Горлово Олейником, или просил сделать это других, как это было с работником Министерства сельского хозяйства РСФСР Виноградовым{1623}.

Награжденный орденом и удостоенный звания «Герой социалистического труда» Ларионов взял на 1960 г. обязательство выполнить 4 годовых плана и сдать 200 000 тонн мяса. Но пришлось возвращать 27000 тонн из 31 200, оформленных на передержку. Так что в счет 1960 г. с трудом удалось наскрести всего лишь 19500 тонн, закупив у населения 81 тысячу голов крупного рогатого скота, 37 тысяч свиней и 41 тысячу овец, причем многие колхозы, совхозы и целые районы не сдали ничего: не было скота... Это было полное фиаско. И как только оно стало обнаруживаться, Ларионов застрелился.

Пришлось снимать с работы руководителей ряда других областей, подобно ему «вставших на путь обмана партии и государства». А обман этот принял массовый характер. Так, власти Курганской области в сентябре 1960 г. выделили для розничной продажи в Юргалинском районе 9, 5 тонн сливочного масла, что в 6 раз превышало ежемесячный лимит, после чего местная администрация собрала деньги на его покупку и отнесла их в магазины. Население этого масла так и не увидело. Зато колхозы поспешили сдать его на маслозавод в счет выполнения плана продажи государству{1624}. Колхозам Тюменской области хлебозаготовители выдали сохранные расписки на 80 000 тонн зерна, включенных в отчет о выполнении плана государственных закупок, причем в ряде районов этого зерна не было в наличии{1625}.

США продолжали оставаться недостижимыми. В 1960 г. там было произведено 98, 4 кг мяса в расчете на душу населения, в СССР же – всего лишь 40, 6 кг. По молоку же мы обошли американцев, если верить советской статистике, только через десяток лет. При этом надо принимать во внимание, что у них в то время овощи, фрукты и соки активно вытесняли из потребления молоко и молочные продукты{1626}.

Лозунг «Превзойдем США по производству продуктов животноводства на душу населения!» еще какое-то время, по инерции, продолжал употребляться советской пропагандой. Во всяком случае, он присутствовал (пункт 74) в призывах ЦК КПСС к 43-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, опубликованных 13 октября 1960 г.{1627} Однако в первомайских призывах 1961 г. его уже не было{1628}.

В 1961 г. Хрущев, уже, надо полагать, убедившись в провале лозунга «Догнать и перегнать Америку по молоку, маслу и мясу», попытался придать этой сверхпрограмме второе дыхание. На этот раз он поставил задачу перед Нечерноземной зоной на каждую тысячу гектаров пашни производить 90-100 тонн молока и 10-12 тонн мяса в убойном весе. Но, поскольку, по его мнению, только за счет говядины на это потребуется 3-4 года, следует сделать упор на производстве свинины.

⁸ Тема «догнать и перегнать» еще звучала на этом пленуме, но уже не столь категорично. Данные о росте производства продукции животноводства в целом по стране приводились не от того времени, когда был выдвинут этот лозунг, а за 11 месяцев текущего года, и «выдающийся подвиг» рязанцев в этом контексте выглядел действительно впечатляюще.

– Тогда можно за год-два удовлетворить спрос населения на мясо. Свинья – скороспелое животное{1629}.

А проблему кормов, по его мнению, можно было быстро решить за счет дальнейшего расширения посевов кукурузы, бобовых и особенно сахарной свеклы в этой зоне. Ее урожайность здесь составляла 75 центнеров с гектара. Хрущев же полагал, что можно и должно собирать по 300-400 и более центнеров. Колхозам стали усиленно «рекомендовать» расширять посевы этой культуры, сокращая соответственно площадь под многолетними травами и парами. Но так как правая рука власти не ведала, чем занимается левая, то одновременно, в том же 1961 г., был увеличен план закупок зерна в Нечерноземье{1630}.